Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 January 2023

Семьдесят седьмая сессия
Пункт 68 b) повестки дня
Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 15 декабря 2022 года

[*по докладу Третьего комитета (A/77/463/Add.2, пункт 87)*]

77/211. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху

Генеральная Ассамблея,

подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека[1] и соответствующих международных договорах по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах[2] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[3], а также Венскую декларацию и Программу действий[4],

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи 68/167 от 18 декабря 2013 года, 69/166 от 18 декабря 2014 года, 71/199 от 19 декабря 2016 года, 73/179 от 17 декабря 2018 года и 75/176 от 16 декабря 2020 года о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху и резолюцию 45/95 от 14 декабря 1990 года о руководящих принципах регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера, а также на резолюции Совета по правам человека 28/16 от 26 марта 2015 года[5], 34/7 от 23 марта 2017 года[6], 37/2 от 22 марта 2018 года[7], 42/15 от 26 сентября

[1] Резолюция 217 A (III).
[2] См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.
[3] Там же.
[4] A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.
[5] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 53* (A/70/53), гл. III, разд. A.
[6] Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53* (A/72/53), гл. IV, разд. A.
[7] Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53* (A/73/53), гл. IV, разд. A.

Просьба отправить на вторичную переработку

2019 года[8] и 48/4 от 7 октября 2021 года[9] о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху и резолюции 32/13 от 1 июля 2016 года[10] и 38/7 от 5 июля 2018 года[11] о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете,

ссылаясь также на итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества[12],

принимая к сведению доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни[13], доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение[14] и соответствующие доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации[15], а также Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости[16],

с удовлетворением отмечая работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, с интересом отмечая доклады Верховного комиссара по этому вопросу[17] и напоминая о практикумах экспертов по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которые были проведены 19 и 20 февраля 2018 года и 27 и 28 мая 2020 года,

принимая к сведению стратегию Генерального секретаря по новым технологиям и подготовленную им Дорожную карту по цифровому сотрудничеству[18], а также обсуждения, ежегодно организуемые в рамках Форума по вопросам управления Интернетом, который является многосторонним форумом для обсуждения вопросов управления Интернетом и мандат которого был продлен Генеральной Ассамблеей в 2015 году еще на 10 лет, и учитывая, что для эффективного решения задач, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни в контексте современных коммуникационных технологий, требуется постоянное слаженное взаимодействие многих заинтересованных сторон,

отмечая, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационно-коммуникационными технологиями, которые расширяют возможности людей, улучшают их жизнь, укрепляют правосудие и повышают производительность труда и в то же время расширяют возможности правительств, коммерческих предприятий и частных лиц в плане слежения, перехвата, получения несанкционированного доступа и сбора информации, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность частной

[8] Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53A* (A/74/53/Add.1), гл. III.
[9] Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53A* (A/76/53/Add.1), гл. IV, разд. A.
[10] Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53* (A/71/53), гл. V, разд. A.
[11] Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53* (A/73/53), гл. VI, разд. A.
[12] Резолюция 70/125.
[13] A/HRC/43/52, A/HRC/46/37, A/HRC/49/55, A/75/147 и A/76/220.
[14] A/HRC/44/49, A/HRC/50/29, A/75/261 и A/76/258.
[15] A/HRC/44/50, A/HRC/50/23, A/HRC/50/42 и A/75/184.
[16] A/HRC/44/57, A/75/329 и A/76/434.
[17] A/HRC/48/31 и A/HRC/51/17.
[18] A/74/821.

жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, в связи с чем данный вопрос вызывает все большую обеспокоенность,

отмечая также, что нарушения и ущемления права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху могут затрагивать всех людей и иметь особые последствия для женщин, детей, особенно девочек, людей с инвалидностью и пожилых людей, а также лиц, находящихся в уязвимом положении,

учитывая, что новые и новейшие цифровые технологии, в частности ассистивные цифровые технологии, могут особенно способствовать полному осуществлению прав человека людьми с инвалидностью и что эти технологии должны разрабатываться в консультации с ними и при соблюдении соответствующих гарантий для защиты их прав, включая право на неприкосновенность частной жизни,

учитывая также, что поощрение и уважение права на неприкосновенность частной жизни имеют большое значение для предотвращения насилия, в том числе гендерного насилия и надругательств и сексуальных домогательств (в особенности в отношении женщин и детей), а также любых форм дискриминации, которые могут иметь место в цифровом пространстве и в Интернете, включая киберзапугивание и киберпреследование,

отмечая, что дети могут быть особенно уязвимы для ущемления и нарушения права на неприкосновенность частной жизни,

отмечая также необходимость выполнения государствами — членами Конвенции о правах ребенка[19] в отношении цифровой среды, в том числе важность неприкосновенности частной жизни для субъектности, достоинства и безопасности детей, а также для осуществления их прав,

подтверждая право человека на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также предусмотренное законом право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств и признавая, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение для реализации права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободу мирных собраний и ассоциаций и является одной из основ демократического общества,

с удовлетворением напоминая об общем замечании № 16 Комитета по правам человека в отношении статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающемся права на уважение неприкосновенности личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции и защиты чести и репутации[20], принимая также во внимание тот колоссальный рывок в развитии технологий, который произошел после его принятия, и необходимость обсуждения вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни с учетом сложных задач цифровой эпохи,

учитывая, что необходимо продолжать основанные на международном праве прав человека обсуждение и анализ вопросов, связанных с поощрением и защитой права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху,

[19] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

[20] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40* (A/43/40), приложение VI.

процессуальными гарантиями, действенными внутренним надзором и средствами правовой защиты и влиянием слежения на право на неприкосновенность частной жизни и другие права человека, и что необходимо рассматривать принципы недопустимости произвольных действий, правомерности, законности, необходимости и соразмерности применительно к методам слежения,

учитывая также, что обсуждение вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни должно вестись на основе существующих международных и национальных юридических обязательств, в том числе международного права в области прав человека, а также соответствующих обязательств, не имеющих юридической силы, и не должно создавать возможность для ненадлежащего вмешательства в осуществление прав человека частных лиц,

учитывая далее необходимость обеспечивать соблюдение международных обязательств в области прав человека при выработке концепции, проектировании, разработке, внедрении, оценке и регулировании технологий, основанных на данных, и обеспечивать, чтобы они подлежали адекватным гарантиям и надзору,

подчеркивая большое значение полного уважения свободы искать, получать и распространять информацию, включая основополагающее значение доступа к информации и участия в демократических процессах,

учитывая, что право на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение для осуществления других прав и может способствовать расширению возможностей человека в плане участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни, и с обеспокоенностью отмечая, что нарушения и ущемления права на свободу от противоправного или произвольного вмешательства в осуществление права на неприкосновенность частной жизни могут повлиять на осуществление других прав человека, включая право свободно выражать свое мнение и беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право на мирные собрания и свободу ассоциации,

отмечая, что, хотя использование метаданных может иметь свои преимущества, некоторые виды метаданных при их агрегировании могут раскрывать информацию личного характера, которая может носить не менее деликатный характер, чем содержание сообщений, и может давать представление о поведении, социальных связях, индивидуальных предпочтениях и личности человека,

выражая обеспокоенность по поводу того, что люди, особенно дети, зачастую не дают и/или не могут дать своего свободного, явно выраженного и осознанного согласия на сбор, обработку и хранение своих персональных данных или на повторное использование, продажу или многократную перепродажу своих персональных данных, поскольку в цифровую эпоху значительно возросли масштабы сбора, обработки, использования, хранения и распространения персональных данных, в том числе данных деликатного характера,

отмечая, что в общем замечании № 16 Комитета по правам человека государствам рекомендуется принимать эффективные меры для предупреждения противоправного запоминания, обработки и использования персональных данных, хранимых государственными органами и коммерческими предприятиями,

отмечая также, что использование искусственного интеллекта может способствовать поощрению и защите прав человека и может привести к преобразованию государственного управления, общественных отношений, способов хозяйствования и сферы труда, а также может иметь различные далеко идущие последствия, в том числе в отношении права на неприкосновенность частной жизни,

с обеспокоенностью отмечая, что в отсутствие надлежащих технических, нормативно-правовых и этических гарантий искусственный интеллект или технологии машинного обучения могут вести к принятию решений, которые могут повлиять на осуществление прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав, и сказаться на применении принципа недискриминации, и считая, что при разработке, оценке и регулировании практики в данной области необходимо применять нормы международного права прав человека и схемы защиты данных,

учитывая, что, несмотря на значительные положительные результаты экономического и социального характера, которые может дать использование искусственного интеллекта, его применение основано на необходимости и возможности обрабатывать большие объемы данных, зачастую имеющих персональный характер, включая биометрические данные и данные о поведении, социальных отношениях, расовой или этнической принадлежности, религиозных убеждениях или верованиях частных лиц, что может создавать серьезные риски для осуществления права на неприкосновенность частной жизни, особенно в отсутствие надлежащих гарантий, в частности при использовании для целей идентификации, отслеживания, профилирования, распознавания лиц, классификации и прогнозирования поведения частных лиц или определения их рейтинга социального доверия,

отмечая, что в отсутствие надлежащих технических, нормативных, правовых и этических гарантий использование искусственного интеллекта может создавать опасность усиления дискриминации, включая структурное неравенство, и считая, что при проектировании, разработке, внедрении и использовании новейших цифровых технологий необходимо стремиться предотвратить дискриминационные последствия расового и иного характера,

с обеспокоенностью отмечая, что некоторые алгоритмы прогнозирования могут привести к дискриминации, в том числе при использовании нерепрезентативных данных,

отмечая, что использование алгоритмических или автоматизированных процессов принятия решений в Интернете может повлиять на осуществление частными лицами своих прав в обычной жизни,

отмечая также, что использование механизмов извлечения и алгоритмов обработки данных для адресной ориентации контента на пользователей Интернета может подорвать субъектность пользователей и доступ к информации в Интернете, а также право на свободу мнений и их свободное выражение,

с обеспокоенностью отмечая, что имеются сообщения, указывающие на невысокую точность технологий распознавания лиц у определенных групп, в том числе при использовании нерепрезентативных учебных данных, что использование цифровых технологий может усугубить расовое неравенство и что в этом контексте важное значение имеют эффективные средства правовой защиты,

особо отмечая, что в силу своего крайне интрузивного характера противоправное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват,

а также противоправный или произвольный сбор персональных данных, несанкционированный доступ к персональным данным и противоправное использование биометрических технологий нарушают право на неприкосновенность частной жизни, могут помешать осуществлению права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений, права на свободу мирных собраний и ассоциаций и права на свободу религии или убеждений, и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в частности в случае экстерриториального или широкого применения таких мер,

считая, что те права, которыми люди пользуются в обычной жизни, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и при пользовании Интернетом,

отмечая, что ускоренная синхронизация пространств Интернета и обычной жизни может повлиять на осуществление людьми своих прав человека, в том числе их права на неприкосновенность частной жизни,

особо отмечая, что слежение за цифровыми сообщениями должно осуществляться с соблюдением международных обязательств в области прав человека и соответствующей нормативно-правовой базы, которая должна быть доступной для общественности, ясной, точной, всесторонней и недискриминационной, и что любое вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни не должно быть произвольным или противоправным и не должно выходить за рамки того, что разумно и соразмерно в контексте мер по достижению законных целей, и напоминая о том, что государства, являющиеся участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, должны предпринимать необходимые шаги для принятия законов или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте,

выражая обеспокоенность по поводу распространения дезинформации и ложной информации, особенно через социальные сети, с намерением и целью вводить в заблуждение, распространять расизм, ксенофобию, негативные стереотипы и стигматизацию, нарушать и ущемлять права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, создавать препятствия для свободы выражения своих убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию, а также подстрекать к насилию и дискриминации или разжигать нетерпимость, ненависть и вражду во всех их проявлениях, и особо отмечая важную роль журналистов, гражданского общества и академических кругов в противостоянии этим тенденциям,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, журналисты и другие работники средств массовой информации в связи со своей деятельностью зачастую могут становиться объектами угроз и преследований и рисковать своей безопасностью, а также сталкиваться с противоправным и произвольным вмешательством в осуществление их права на неприкосновенность частной жизни,

с глубокой озабоченностью отмечая также использование технологических средств, разработанных частной индустрией слежения и частными или государственными субъектами для осуществления слежения, несанкционированного доступа к устройствам и системам, перехвата и прерывания связи и сбора данных, вмешательства в профессиональную и частную жизнь людей, в том числе тех, кто занимается поощрением и защитой прав человека и основных свобод, журналистов и других работников средств

массовой информации, что является нарушением или ущемлением их прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни,

подчеркивая, что государства должны выполнять международные обязательства в области прав человека, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни, при перехвате цифровых сообщений частных лиц и/или сборе персональных данных, а также в случаях, когда они делятся собранными данными или иным образом предоставляют доступ к ним, в частности на основании соглашений об обмене информацией и разведывательными данными, или когда они требуют раскрытия персональных данных третьими сторонами, включая коммерческие предприятия,

отмечая активизацию сбора чувствительной биометрической информации, получаемой от людей, и подчеркивая, что государства должны соблюдать свои обязательства по правам человека и коммерческие предприятия должны уважать право на неприкосновенность частной жизни, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и другие права человека при сборе, обработке, передаче и хранении биометрической информации, и в этих целях, в частности, устанавливать нормы и гарантии, касающиеся защиты данных,

будучи глубоко обеспокоена тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также сбор персональных данных, в особенности широко осуществляемые, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека,

особо отмечая, что для осуществления прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни, свободу мнений и их свободное выражение и свободу мирных собраний и ассоциаций, большое значение в эпоху цифровых технологий имеют технические решения в области обеспечения и защиты конфиденциальности цифровых сообщений и сделок, включая меры по надежному шифрованию, псевдонимизации и обеспечению анонимности, и считая, что государствам следует поощрять принятие таких мер и воздерживаться от применения противоправных или произвольных методов слежения, которые могут включать несанкционированный доступ к персональным данным,

отмечая, что, хотя соображения общественной безопасности могут оправдывать сбор и защиту определенной конфиденциальной информации, государства должны обеспечивать соблюдение своих обязательств по международному праву в области прав человека в полном объеме,

отмечая также в этой связи, что предупреждение и пресечение терроризма имеют очень большое общественное значение, но при этом подтверждая, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву,

учитывая, что отсутствие доступа к недорогим и надежным технологиям и услугам остается одной из главных проблем во многих развивающихся странах,

подчеркивая необходимость решения существующих проблем, мешающих преодолению неравенства в сфере цифровых технологий как между странами и внутри стран, так и между женщинами и мужчинами, и использования

информационно-коммуникационных технологий в целях развития, и напоминая о том, что для преодоления неравенства в сфере цифровых технологий и в уровне знаний особое внимание необходимо уделять качеству доступа с использованием многоаспектного подхода, который охватывает такие аспекты, как скорость, надежность, дешевизна, используемый язык, обучение, укрепление потенциала, местное информационное наполнение и физическая доступность для людей с ограниченными возможностями, а также поощрять полное осуществление прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни,

подчеркивая также необходимость обеспечить, чтобы меры в области национальной безопасности и общественного здравоохранения, включая использование технологий для мониторинга и сдерживания распространения инфекционных заболеваний, полностью соответствовали обязательствам государств по международному праву прав человека и отвечали принципам законности, легитимности, правомерности по отношению к преследуемой цели, необходимости и соразмерности, а также необходимость защищать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, и персональные данные в процессе реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения или другие чрезвычайные ситуации,

отмечая важность защиты и соблюдения права частных лиц на неприкосновенность частной жизни при проектировании, разработке или применении технических средств, которые используются в связи с реагированием на бедствия, эпидемии и пандемии, особенно пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), включая цифровое уведомление о возможном заражении и отслеживание контактов,

отмечая также, что новые и новейшие цифровые технологии могут способствовать восстановлению после глобальных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, включая пандемию COVID-19, и напоминая в этой связи о важности защиты данных о здоровье человека и других персональных данных, и в то же время с обеспокоенностью отмечая, что некоторые усилия по борьбе с пандемией COVID-19 оказывают негативное воздействие на осуществление права на неприкосновенность частной жизни,

1. *подтверждает* право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее частную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также право на защиту со стороны закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. *учитывает* глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса в области развития в его различных формах, включая достижение целей в области устойчивого развития[21];

3. *подтверждает*, что права, которыми люди пользуются в обычной жизни, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и при пользовании Интернетом, при этом особое внимание должно уделяться защите детей;

[21] См. резолюцию 70/1.

4. *напоминает*, что государства должны обеспечить, чтобы при любом вмешательстве в осуществление права на неприкосновенность частной жизни соблюдались принципы законности, необходимости и соразмерности;

5. *рекомендует* всем государствам содействовать формированию открытой, защищенной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды на основе соблюдения норм международного права, в том числе обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и документах по правам человека;

6. *констатирует*, что концептуальная проработка, проектирование, использование, внедрение и дальнейшее развитие новых и новейших технологий, например технологий, связанных с искусственным интеллектом, могут сказаться на осуществлении права на неприкосновенность частной жизни и других прав человека и что можно и нужно избегать потенциальных рисков в этой связи и сводить их к минимуму посредством изменения или принятия надлежащих нормативных положений или с помощью других подходящих механизмов в соответствии с применимыми обязательствами по международному праву прав человека применительно к концептуальной проработке, проектированию, разработке и внедрению новых и новейших технологий, включая искусственный интеллект, путем принятия мер по обеспечению безопасной, прозрачной, подотчетной, надежной и высококачественной инфраструктуры данных, а также путем создания правозащитных механизмов проверки, возмещения ущерба и установления надзора со стороны человека;

7. *призывает* все государства:

a) соблюдать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, как в Интернете, так и в обычной жизни, в том числе в контексте цифровых коммуникаций и новых и новейших технологий;

b) предложить всем соответствующим заинтересованным сторонам продолжить обсуждение того, как новейшие явления, такие как стремление к широкому внедрению технологий блокчейн, расширенной и виртуальной реальности и разработка все более мощных нейротехнологий, в отсутствие надлежащих гарантий влияют на осуществление права на неприкосновенность частной жизни и права на свободу мнений и их свободное выражение;

c) принимать меры к тому, чтобы положить конец нарушениям права на неприкосновенность частной жизни и создать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области обязательствам государства по международному праву в области прав человека;

d) регулярно пересматривать процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора персональных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, а также использования технологий профилирования, автоматизированного принятия решений, машинного обучения и биометрических технологий, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и действенного выполнения всех своих обязательств по международному праву прав человека;

e) создать новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные, обеспеченные надлежащими ресурсами и беспристрастные внутренние механизмы судебного, административного и/или парламентского надзора, позволяющие при необходимости обеспечивать прозрачность и подотчетность в связи с осуществлением государствами

слежения за сообщениями, их перехвата и сбора и обработки персональных данных;

f) в соответствии с международными обязательствами в области прав человека предоставлять лицам, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено в результате противоправного или произвольного слежения, доступ к эффективным средствам правовой защиты;

g) рассмотреть вопрос о разработке или продолжении и обеспечении выполнения на основе сотрудничества со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая коммерческие предприятия, международные организации и гражданское общество, надлежащего законодательства, предусматривающего эффективные санкции и соответствующие средства правовой защиты, для защиты людей от нарушений и ущемлений права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в противоправном и произвольном сборе, обработке, хранении, распространении или использовании персональных данных физическими лицами, правительствами, коммерческими предприятиями и частными организациями;

h) рассмотреть вопрос о разработке или сохранении в силе и применении законов, нормативных положений и правил, призванных обеспечить, чтобы все коммерческие предприятия, включая социально-сетевые предприятия и другие онлайновые платформы, в полной мере соблюдали право на неприкосновенность частной жизни и другие соответствующие права человека при проектировании, разработке, внедрении и оценке технологий, включая искусственный интеллект, и предоставить лицам, права которых могли быть нарушены или ущемлены, доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и гарантии неповторения;

i) рассмотреть вопрос о принятии или сохранении в силе законов, нормативных положений и правил в области защиты данных, включая данные цифровой связи, которое соответствовало бы их обязательствам по международному праву в области прав человека, которые могут включать создание независимых национальных органов, наделенных полномочиями и ресурсами для наблюдения за практикой в области обеспечения конфиденциальности данных, расследования нарушений и злоупотреблений, получения информации от физических лиц и организаций и предоставления надлежащих средств правовой защиты;

j) продолжать разрабатывать или применять в этой связи превентивные меры и средства правовой защиты в связи с нарушениями и ущемлениями права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которые могут затрагивать всех людей, в том числе в тех случаях, когда это имеет особые последствия для женщин и детей;

k) рассмотреть вопрос о разработке, пересмотре, осуществлении и совершенствовании учитывающей интересы женщин политики, направленной на поощрение и защиту права всех людей на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху;

l) предоставлять коммерческим предприятиям действенные и актуальные руководящие указания относительно того, как соблюдать права человека, на основе рекомендаций по поводу использования надлежащих методов, в том числе по поводу проявления должной осмотрительности в вопросах прав человека, и относительно того, как эффективно учитывать интересы женщин и лиц, находящихся в уязвимом положении и/или социальной изоляции;

m) расширять возможности для получения качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех людей, в том числе в целях повышения уровня цифровой грамотности и развития технических навыков, необходимых для эффективной защиты права на неприкосновенность частной жизни;

n) не требовать от коммерческих предприятий принятия мер, которые представляли бы собой произвольное или противоправное вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни;

o) защищать людей от нарушения или ущемления права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в результате произвольного или неправомерного сбора, обработки, хранения, распространения и структуризации данных, а также использования автоматизированных процессов и машинного обучения;

p) предпринять шаги с целью дать коммерческим предприятиям возможность принимать надлежащие добровольные меры по обеспечению прозрачности в отношении запросов государственных органов, касающихся предоставления доступа к личным данным и информации о клиентах;

q) рассмотреть вопрос о разработке или продолжении применения законодательства, профилактических мер и средств правовой защиты для устранения ущерба от обработки, использования, продажи или многократной перепродажи персональных данных или других видов обмена такими данными между корпорациями без свободного, явно выраженного, осмысленного и осознанного согласия людей;

r) обеспечить, чтобы проектирование, внедрение и эксплуатация программ цифровой или биометрической идентификации осуществлялись при наличии соответствующих технических, нормативных, правовых и этических гарантий и в полном соответствии с обязательствами государств по международному праву прав человека;

8. *призывает* все коммерческие предприятия, в особенности те из них, которые собирают, хранят, используют, распространяют и обрабатывают данные:

a) выполнять свою обязанность соблюдать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, в соответствии с «Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [22], и активизировать свои усилия в этом отношении;

b) в понятной, доступной и соответствующей возрасту форме информировать пользователей о сборе, использовании, передаче и хранении их данных, которые могут затронуть их право на неприкосновенность частной жизни, воздерживаться от таких действий без их согласия или правовой основы и при необходимости устанавливать и применять правила обеспечения прозрачности, которые позволят пользователям свободно, осознанно и осмысленно выражать свое согласие;

c) создать административные, технические и физические гарантии обеспечения того, чтобы обработка данных выполнялась в соответствии с нормами права и чтобы такая обработка ограничивалась тем, что необходимо

[22] A/HRC/17/31, приложение.

для ее целей, и обеспечения законности этих целей и правильности, добросовестности и конфиденциальности этой обработки;

d) обеспечить, чтобы требования, касающиеся соблюдения права на неприкосновенность частной жизни и других международно признанных прав человека, учитывались при проектировании, использовании, оценке и регулировании технологий автоматического принятия решений и машинного обучения, и предусмотреть возможность для компенсации нарушений прав человека, совершение которых эти технологии могут вызвать или совершению которых они могут способствовать;

e) обеспечить, чтобы частные лица имели доступ к собственным персональным данным, и принять соответствующие меры для обеспечения возможности изменять, исправлять, обновлять и удалять данные и отзывать согласие на их использование, особенно в том случае, когда данные являются неверными или неточными или были получены незаконным путем;

f) ввести адекватные гарантии, призванные предотвратить или смягчить неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами, в том числе при необходимости включать в контракты соответствующие оговорки или уведомлять любые соответствующие структуры об ущемлениях или нарушениях при обнаружении ненадлежащего использования их продуктов и услуг;

g) активизировать усилия по борьбе с дискриминацией, возникающей в результате использования систем искусственного интеллекта, в том числе путем проявления должной осмотрительности при оценке, предотвращении и смягчении неблагоприятного воздействия на права человека при их применении;

9. *рекомендует* коммерческим предприятиям работать над поиском технических решений, позволяющих гарантировать и обеспечить защиту конфиденциальности цифровых сообщений, которые могут включать меры по шифрованию, псевдонимизации и обеспечению анонимности, и призывает государства не препятствовать использованию таких технических решений и обеспечить, чтобы при введении любых ограничений в этом отношении соблюдались обязательства государств по международному праву прав человека, а также ввести в действие политику, основанную на признании и защите принципа неприкосновенности частной жизни при обмене цифровыми сообщениями;

10. *рекомендует* государствам и, в соответствующих случаях, предприятиям систематически проводить мероприятия по обеспечению должной осмотрительности в вопросах прав человека на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта, которые они концептуально планируют, проектируют, разрабатывают, внедряют, продают, получают или эксплуатируют, включая регулярные и всеобъемлющие оценки воздействия на права человека и участие всех соответствующих заинтересованных сторон;

11. *рекомендует* всем соответствующим заинтересованным сторонам учитывать гендерную проблематику при концептуальном проектировании, разработке и внедрении цифровых технологий и связанных с ними стратегий и поощрять участие женщин в целях борьбы с насилием и дискриминацией в отношении женщин и девочек в цифровом пространстве, в частности призывая компании, занимающиеся цифровыми технологиями, включая поставщиков

Интернет-услуг, соблюдать стандарты и создавать транспарентные и доступные механизмы отчетности;

12. *особо отмечает*, что в цифровую эпоху средства шифрования и анонимизации приобрели для многих журналистов и работников средств массовой информации жизненно важное значение в плане свободного осуществления ими своей деятельности и реализации своих прав человека, в частности прав на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни, в том числе для обеспечения неприкосновенности своих сообщений и защиты конфиденциальности своих источников информации, и призывает государства не препятствовать использованию журналистами и работниками средств массовой информации таких технологий и обеспечивать, чтобы любые ограничения в этой сфере соответствовали обязательствам государств по международному праву прав человека;

13. *рекомендует* всем соответствующим заинтересованным сторонам участвовать в неформальном диалоге по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и с удовлетворением отмечает вклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в этот процесс;

14. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса на своей семьдесят девятой сессии.

54-е пленарное заседание
15 декабря 2022 года